

Отсутствие извещения о времени и месте рассмотрения заявления:

Источник публикации:

1. [Постановление ЕСПЧ от 02.10.2014 «Дело «Мисан \(Misan\) против Российской Федерации» \(жалоба N 4261/04\) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2015, N 4\(154\);](#)
2. [Информация о Постановлении ЕСПЧ от 31.05.2016 по делу «Ганкин и другие \(Gankin and Others\) против Российской Федерации» \(жалоба N 2430/06 и др.\) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2016, N 10\(172\);](#)
3. [Постановление ЕСПЧ от 09.10.2012 «Дело «Пузыревский \(Puzyrevskiy\) против Российской Федерации» \(жалоба N 41603/05\) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. N 12. С. 8, 54 – 57;](#)
4. [Постановление ЕСПЧ от 09.10.2012 / «Дело «Воробьев \(Vorobuev\) против Российской Федерации» \(жалоба N 15722/05\) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. N 12. С. 8, 58 - 61.](#)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "МИСАН (MISAN) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 4261/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(Страсбург, 2 октября 2014 г.)

<1> Перевод с английского языка ООО "Развитие правовых систем" /Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 16 февраля 2015 г. в соответствии с [пунктом 2 статьи 44](#) Конвенции. В его текст могут быть внесены редакционные изменения (примеч. редактора).

По делу "Мисан против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Изабель Берро-Лефевр, Председателя Палаты,

Элизабет Штайнер,

Ханлара Гаджиева,

Мирьяны Лазаровой Трайковской,

Эрика Месе,

Ксении Туркович,

Дмитрия Дедова, судей,

а также при участии Серена Нильсена, Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 9 сентября 2014 г.,

вынес в этот день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе N 4261/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданкой Российской Федерации Татьяной Петровной Мисан (далее - заявительница) 15 января 2004 г.

2. Интересы заявительницы представляла Е. Гаврилова, адвокат, практикующая в г. Владивостоке. Власти Российской Федерации были представлены первоначально бывшей Уполномоченной Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека в Европейском Суде В.В. Милинчук, а затем Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. Заявительница утверждала, в частности, что обыск в ее квартире привел к нарушению ее права на уважение жилища, а рассмотрение ее апелляционной жалобы оказалось несправедливым.

4. 27 июня 2008 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница, 1973 года рождения, проживала в г. Владивостоке. Она скончалась 16 апреля 2007 г.

6. В неустановленную дату военная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении отца заявительницы К., офицера военно-морского флота, по подозрению в служебном подлоге.

7. 14 марта 2003 г. исполняющий обязанности прокурора Тихоокеанского флота выдал ордер на обыск в квартире заявительницы. Стороны не представили копии этого ордера. Из протокола обыска от 14 марта 2003 г. следует, что целью обыска являлось "обнаружение и изъятие предметов и документов, в том числе черновиков расчетных ведомостей по заработной плате, начисленной [К.] и другим офицерам корабля "Аргун", а также иных носителей информации, указывающих на причастность [К.] к совершению преступления".

8. В тот же день, около 21.30, в квартиру заявительницы пришли сотрудники милиции. После того как заявительница отказалась впустить их в дом, они взломали дверь и приказали заявительнице выдать предметы и документы, которые могли иметь значение для уголовного дела в отношении ее отца. Заявительница выдала паспорт моряка К. и сказала, что у нее нет больше документов или предметов, принадлежащих ее отцу. Сотрудники милиции произвели в квартире обыск и изъяли паспорт моряка заявительницы, принтер и шесть дискет. Обыск закончился около 23.00.

9. 18 марта 2003 г. заявительница подала жалобу во Фрунзенский районный суд г. Владивостока, утверждая, что обыск был незаконным. Она отмечала, в частности, что согласно законодательству Российской Федерации производство обыска в ночное время является незаконным. Заявительница также отмечала, что обыск был необоснованным, так как расчетные ведомости по заработной плате, начисленной офицерам корабля "Аргун", ранее были представлены в суд и, следовательно, находились в материалах дела. Кроме того, она жаловалась на то, что были изъяты личные вещи, принадлежащие ей и ее мужу, в том числе их принтер, дискеты и ее паспорт моряка.

10. 20 апреля 2003 г. заявительнице сообщили, что ее жалоба будет рассмотрена Владивостокским гарнизонным военным судом 21 апреля 2003 г.

11. 21 апреля 2003 г. Владивостокский гарнизонный военный суд рассмотрел жалобу заявительницы. Заявительница в судебное заседание не явилась. Суд, в частности, пришел к следующим выводам:

"...Подпись [заявительницы] на ордере на обыск подтверждает, что она была о нем извещена 14 марта 2003 г., в 21.30.

Из протокола обыска от 14 марта 2003 г. следует, что обыск производился в квартире [заявительницы] с 21.30 до 23.00. В ходе обыска были изъяты следующие предметы: паспорт моряка на имя К. N... паспорт моряка на имя К. N... паспорт моряка на имя [заявительницы] N... принтер Canon EUC04532, блок питания к нему N 981202TT06 и шесть дискет. Это следственное действие было проведено в присутствии двух понятых, подписавших протокол обыска и документ, разъясняющий их права.

Перед началом обыска [заявительница] внесла в протокол обыска запись о том, что ей не были разъяснены ее права, обязанности и порядок производства обыска.

Из протокола допроса свидетельницы [Н.] следует, что она участвовала в обыске в квартире [заявительницы] в качестве понятой. Ее права были соблюдены.

Из вышеизложенного следует, что обыск в квартире [заявительницы] был произведен в соответствии со [статьями 182 и 183](#) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, без нарушений закона. Следовательно, жалоба [заявительницы] является необоснованной и должна быть отклонена...".

12. Заявительница обжаловала это решение. В частности, она утверждала, что обыск производился поздно ночью и что изъятые у нее личные вещи не имели значения для уголовного дела в отношении отца. Заявительница выразила желание присутствовать в заседании суда апелляционной инстанции и воспользоваться услугами адвоката.

13. 23 июня 2003 г. Владивостокский гарнизонный военный суд сообщил заявительнице о том, что ее жалоба будет рассмотрена Тихоокеанским флотским военным судом 7 июля 2003 г.

14. Как утверждает заявительница, 7 июля 2003 г. ее адвокат позвонила судье и попросила перенести заседание суда апелляционной инстанции из-за своей болезни. Заявительница при этом присутствовала. По утверждениям властей Российской Федерации, в материалах дела не содержится каких-либо упоминаний об этом телефонном звонке.

15. 7 июля 2003 г. Тихоокеанский флотский военный суд рассмотрел жалобу в отсутствие заявительницы и ее адвоката и оставил решение от 21 апреля 2003 г. без изменения. Суд отметил, что заявительница была извещена о дате судебного заседания, но не явилась по неустановленным причинам. Она не ходатайствовала о переносе судебного заседания. Суд постановил, в частности, следующее:

"...Из материалов дела следует, что постановление на право производства обыска [в квартире заявительницы] было вынесено 14 марта 2003 г. исполняющим обязанности прокурора Тихоокеанского флота по ходатайству следователя... в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении ее отца [К.]. Из протокола обыска следует, что во время обыска были изъяты паспорта моряков [принадлежащие К. и заявительнице], принтер и блок питания к нему. Доказательства процессуальных нарушений отсутствуют.

Жалоба [заявительницы] на применение силы во время обыска не подтверждается доказательствами, содержащимися в материалах дела. В деле нет доказательств того, что [заявительница] или члены ее семьи обращались за медицинской помощью. Во время подписания протокола обыска она также не указывала на применение силы. В случаях, не терпящих отлагательства, законодательством Российской Федерации допускается производство следственных действий в ночное время. Кроме того, обыск в квартире [заявительницы] продолжился после 23.00, поскольку она отказалась впустить в дом сотрудников милиции. Доказательства нарушений закона при выемке документов и других личных вещей [заявительницы] во время обыска отсутствуют...".

16. 16 июля 2003 г. заявительница получила копию постановления суда апелляционной инстанции.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. ПРОВЕДЕНИЕ ОБЫСКА В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

17. [Статья 25](#) Конституции Российской Федерации закрепляет неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

18. Уголовно-процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации (далее - УПК РФ) предусматривает, что обыск может быть произведен при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела ([часть первая статьи 182](#)).

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: Федеральный закон "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" имеет дату 18.12.2001, а не 05.12.2001, и N 177-ФЗ, а не N 241-ФЗ.

19. Обыск в жилище производится на основании судебного решения ([часть третья статьи 182](#) УПК РФ). Однако согласно [статье 10](#) Федерального закона от 5 декабря 2001 г. N 241-ФЗ "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [часть третья статьи 182](#) УПК РФ вступила в силу 1 января 2004 г. До 1 января 2004 г. обыск в жилище производился на основании постановления прокурора.

20. Производство следственного действия, например обыска, в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства ([часть третья статьи 164](#) УПК РФ). Ночное время устанавливается с 22.00 до 6.00 по местному времени ([часть двадцать первая статьи 5](#) УПК РФ).

21. До начала обыска следователь должен предложить проживающим в доме лицам добровольно выдать предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно, то следователь вправе не производить обыск ([часть пятая статьи 182](#) УПК РФ).

22. При производстве законного обыска следователь может вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть ([часть шестая статьи 182](#) УПК РФ).

23. При необходимости в ходе обыска может производиться выемка предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела ([части первая и вторая статьи 183](#) УПК РФ).

В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЯВКИ СТОРОН И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

24. Гражданский процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации (далее - ГПК РФ) предусматривает, что стороны по делу должны быть извещены о времени и месте судебного заседания ([статья 155](#)). Судебные извещения и вызовы должны быть вручены сторонам и их представителям с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд ([часть третья статьи 113](#)).

25. Если сторона не может явиться в судебное заседание, она обязана известить об этом суд и представить доказательства уважительности причин неявки. Если суд признает указанные причины неявки уважительными, разбирательство дела должно быть отложено. Если же суд признает эти причины неуважительными, он вправе рассмотреть дело в отсутствие этой стороны. Аналогичным образом суд вправе рассмотреть дело в отсутствие одной из сторон, надлежащим образом извещенной о времени и месте судебного заседания, но не явившейся в суд, если она не сообщила суду об уважительных причинах неявки и не ходатайствовала о переносе судебного заседания. Кроме того, суд может отложить разбирательство дела по ходатайству одной из сторон в связи с неявкой ее представителя по уважительной причине ([статья 167 ГПК РФ](#)).

26. Стороне, не присутствующей в судебном заседании, копии решения суда высылаются не позднее чем через пять дней со дня его принятия ([статья 214 ГПК РФ](#)).

С. ДОГОВОРЫ НА ОКАЗАНИЕ ПРАВОВЫХ УСЛУГ

27. 29 сентября 1999 г. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации дал юридически обязательное толкование положений, касающихся договоров на оказание правовых услуг [<1>](#). Он указал, помимо прочего, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. 23 января 2007 г. данную позицию подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации [<2>](#).

[<1>](#) Имеется в виду Информационное [письмо](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 г. N 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг" (примеч. редактора).

[<2>](#) Имеется в виду [Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева" (примеч. редактора).

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА

A. LOCUS STANDI [<3>](#)

[<3>](#) Locus standi (лат.) - право на обращение в суд, процессуальная правосубъектность (примеч. редактора).

28. Власти государства-ответчика указали, что после того, как заявительница подала жалобу в Европейский Суд, она скончалась. Права, которые, по ее мнению, были в настоящем деле нарушены, имеют личный и неотчуждаемый характер, поэтому у наследниц заявительницы нет достаточно весомого юридического интереса, который давал бы им основания добиваться рассмотрения жалобы от ее имени.

29. Европейский Суд напоминает, что в делах, касающихся прав человека, обычно присутствует моральный аспект и, таким образом, у близких заявителя может существовать правомерный интерес в обеспечении торжества справедливости даже после смерти заявителя (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Е.В. и другие против

Австрии" (E.V. and Others v. Austria) от 7 ноября 2013 г., жалобы N 31913/07, 38357/07, 48098/07, 48777/07 и 48779/07, § 61). При определении того, вправе ли наследники добиваться рассмотрения жалобы от имени умершего лица, важно не то, могут ли права, о которых идет речь в деле, быть переданы наследникам, а то, решила ли жертва воспользоваться своим правом на обращение с индивидуальной жалобой согласно [статье 34](#) Конвенции, задействовав тем самым предусмотренный [Конвенцией](#) механизм защиты прав человека. Следовательно, если заявитель скончается после подачи жалобы в Европейский Суд, его наследники в принципе могут добиваться рассмотрения жалобы от его имени. Однако в случае, когда жалоба подается близкими родственниками после смерти непосредственной жертвы предполагаемого нарушения [Конвенции](#), такая возможность у них отсутствует (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Эргезен против Турции" (Ergezen v. Turkey) от 8 апреля 2014 г., жалоба N 73359/10, §§ 28 - 30, где приводятся ссылки на другие постановления Европейского Суда по данному вопросу).

30. Европейский Суд уже признавал право родственников умершего заявителя добиваться, чтобы рассмотрение жалобы было продолжено в делах, касающихся предполагаемых нарушений права на уважение частной или семейной жизни, жилища или корреспонденции (см., например, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Козимор против Польши" (Kozimor v. Poland) от 12 апреля 2007 г., жалоба N 10816/02, §§ 25 - 29, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "София Андреу против Турции" (Sophia Andreou v. Turkey) от 27 января 2009 г., жалоба N 18360/91, §§ 14 и 15, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Янус против Польши" (Janus v. Poland) от 21 июля 2009 г., жалоба N 8713/03, §§ 24 - 28, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Соломахин против Украины" (Solomakhin v. Ukraine) от 15 марта 2012 г., жалоба N 24429/03, § 20, а также *mutatis mutandis* [<1>](#) упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "E.V. и другие против Австрии", §§ 57 - 62). Аналогичным образом Европейский Суд признавал право родственников умершего заявителя добиваться, чтобы рассмотрение жалобы было продолжено, применительно к праву на справедливое судебное разбирательство по гражданским делам (см., например, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Хорватова против Словакии" (Horvathova v. Slovakia) от 17 мая 2005 г., жалоба N 74456/01, §§ 25 - 27, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Колеговы против Российской Федерации" (Kolegovy v. Russia) от 1 марта 2012 г., жалоба N 15226/05 [<2>](#), §§ 32 и 33, упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Соломахин против Украины", § 20, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Варга против Словакии" (Varga v. Slovakia) от 10 июля 2012 г., жалоба N 36931/08, §§ 29 и 30, а также [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Яма против Словении" (Jama v. Slovenia) от 19 июля 2012 г., жалоба N 48163/08, §§ 27 и 28).

[<1>](#) Mutatis mutandis (лат.) - с соответствующими изменениями (примеч. редактора).

[<2>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 11/2012.

31. Европейский Суд отмечает, что заявительница по настоящему делу скончалась после того, как она подала жалобу в Европейский Суд. Ее мать Людмила Александровна Королева, выступая от своего имени и от имени несовершеннолетней дочери заявительницы Елизаветы Михайловны Мисан, изъявила желание продолжить рассмотрение жалобы. Принимая во внимание указанную выше прецедентную практику, Европейский Суд полагает, что у матери и дочери заявительницы имеется правомерный интерес в продолжении рассмотрения жалобы вместо нее.

В. НЕИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

32. Власти Российской Федерации утверждали, что заявительница не подавала надзорную жалобу на постановление суда апелляционной инстанции от 7 июля 2003 г., а значит, не исчерпала внутригосударственных средств правовой защиты.

33. Европейский Суд напоминает, что согласно законодательству Российской Федерации, действовавшему с 1 февраля 2003 г. по 7 января 2008 г., подача надзорной жалобы по гражданскому делу не являлась эффективным средством правовой защиты, которое требовалось исчерпать (см. Решение Европейского Суда по делу "Денисов против Российской Федерации" (Denisov v. Russia) от 6 мая 2004 г., жалоба N 33408/03). Следовательно, возражение властей государства-ответчика о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты должно быть отклонено.

С. НЕСОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИМЕСЯЧНОГО СРОКА

34. Власти Российской Федерации отмечали, что окончательное судебное решение по настоящему делу было вынесено 7 июля 2003 г., тогда как заявительница обратилась в Европейский Суд 15 января 2004 г. Следовательно, жалоба подана с нарушением установленных сроков.

35. Заявительница утверждала, что она подала жалобу в течение шести месяцев с момента получения мотивированного судебного решения 16 июля 2003 г.

36. Европейский Суд напоминает свою устоявшуюся прецедентную практику, согласно которой в тех делах, где заявитель согласно положениям внутригосударственного законодательства имеет право на автоматическое получение текста окончательного судебного решения, вынесенного на внутригосударственном уровне, вне зависимости от того, было это решение ранее оглашено устно или нет, объект и цель [пункта 1 статьи 35](#) Конвенции лучше всего обеспечиваются, если вести отсчет шестимесячного срока с момента вручения текста такого решения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ворм против Австрии" (Worm v. Austria) от 29 августа 1997 г., § 33, Reports of Judgments and Decisions 1997-V, Решение Европейского Суда по жалобе "Венкадаяласарма против Нидерландов" (Venkadajalasarma v. Netherlands) от 9 июля 2002 г., жалоба N 58510/11, Решение Европейского Суда по жалобе "Сухорубченко против Российской Федерации" (Sukhorubchenko v. Russia) от 15 января 2004 г., жалоба N 69315/01, Постановление Европейского Суда по делу "Грошев против Российской Федерации" (Groshev v. Russia) от 20 октября 2005 г., жалоба N 69889/01 [<1>](#), § 22, а также Постановление Европейского Суда по делу "Зайцев и другие против Российской Федерации" (Zaytsev and Others v. Russia) от 25 июня 2009 г., жалоба N 42046/06 [<2>](#), § 37).

[<1>](#) Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 5/2006.

[<2>](#) Там же. N 2/2010.

37. Стороны не оспаривают, что заявительница получила текст окончательного решения по делу 16 июля 2003 года. [ГПК РФ](#) предусматривает автоматическое вручение решения суда стороне, не присутствующей в судебном заседании (см. [§ 26](#) настоящего Постановления). Заявительница подала жалобу в Европейский Суд 15 января 2004 г., то есть меньше чем через шесть месяцев с момента получения судебного решения. Следовательно, она не пропустила шестимесячный срок, поэтому возражение властей государства-ответчика должно быть отклонено.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ [СТАТЬИ 6](#) КОНВЕНЦИИ

38. Заявительница жаловалась на несправедливость судебного разбирательства, в частности, ввиду того, что заседание суда апелляционной инстанции, состоявшееся 7

июля 2003 г., не было перенесено. При этом она ссылалась на [пункт 1 статьи 6](#) Конвенции, который в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...".

39. Власти Российской Федерации не согласились с этим доводом, утверждая, что заявительнице было обеспечено справедливое судебное разбирательство.

1. Доводы сторон

40. Власти Российской Федерации оспаривали утверждение заявительницы о том, что ее адвокат позвонила судье и попросила перенести заседание суда апелляционной инстанции, назначенное на 7 июля 2003 г., из-за своей болезни. В материалах дела не удалось обнаружить каких-либо упоминаний об этом телефонном звонке. В любом случае заявительница так и не представила в суд апелляционной инстанции доверенности на имя этого адвоката. Соответственно, даже если бы такой звонок действительно имел место, он был бы проигнорирован как поступивший от неуполномоченного лица. Кроме того, заявительница не предоставила медицинских справок, подтверждающих, что ее адвокат заболела, ни во внутригосударственные суды, ни в Европейский Суд. Наконец, власти Российской Федерации отмечали, что офис адвоката находится в 15 минутах ходьбы от здания суда. Заявительница, подтвердившая, что во время звонка она находилась в офисе адвоката, могла бы явиться в судебное заседание и подать правильно оформленное ходатайство о переносе судебного заседания. Учитывая, что подобного ходатайства подано не было, суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации приступил к рассмотрению дела в ее отсутствие.

41. Заявительница настаивала, что ходатайство о переносе заседания суда апелляционной инстанции, назначенного на 7 июля 2003 г., было подано ее адвокатом по телефону. Суд апелляционной инстанции не рассмотрел это ходатайство и приступил к слушанию дела в отсутствие заявительницы и ее адвоката. Заявительница не сочла нужным подавать ходатайство о переносе судебного заседания лично, поскольку оно уже было подано по телефону. Учитывая, что у нее отсутствуют знания в области юриспруденции и нет юридического образования, она не могла явиться в суд без адвоката.

42. Кроме того, заявительница утверждала, что разбирательство по уголовному делу оказалось несправедливым из-за других процессуальных нарушений. В частности, она считала, что состав судов был незаконным и что эти суды, как она утверждает, не были независимыми, и что ее слишком поздно известили о заседании, назначенном на 21 апреля 2003 г.

2. Мнение Европейского Суда

43. Что касается жалобы заявительницы на отсутствие в судебном заседании, Европейский Суд напоминает, что [статья 6](#) Конвенции гарантирует не право лично присутствовать при рассмотрении судом гражданского дела и не право прибегать к помощи адвоката как таковое, а более общее право эффективно излагать свои доводы суду и пользоваться теми же процессуальными возможностями, что и противная сторона. [Пункт 1 статьи 6](#) Конвенции позволяет государству самостоятельно выбирать средства обеспечения этих прав участникам судебного разбирательства (см. [Постановление Европейского Суда по делу "Стил и Моррис против Соединенного Королевства"](#) (Steel and Morris v. United Kingdom), жалоба N 68416/01, §§ 59 - 60, ECHR 2005-II). Далее Европейский Суд напоминает, что на заинтересованной стороне лежит обязанность проявлять особое тщание при защите своих интересов (см. Решение Европейского Суда по жалобе "Тойшлер против Германии" (Teuschler v. Germany) от 4 октября 2001 г., жалоба N 47636/99, Решение Европейского Суда по жалобе "Новоселов против Российской

Федерации" (Novoselov v. Russia) от 8 июля 2004 г., жалоба N 66460/01, Постановление Европейского Суда по делу "Сухорубченко против Российской Федерации" (Sukhorubchenko v. Russia) от 10 февраля 2005 г., жалоба N 69315/01 <1>, § 48, а также Постановление Европейского Суда по делу "Пичугин против Российской Федерации" (Pichugin v. Russia) от 23 октября 2012 г., жалоба N 38623/03 <2>, § 179).

<1> Опубликовано в сборнике "Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация" N I/2005.

<2> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 4/2014.

44. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что заявительница не явилась ни на заседание суда первой инстанции 21 апреля 2003 г., ни на заседание суда апелляционной инстанции 7 июля 2003 г. О заседании суда первой инстанции заявительницу уведомили накануне, поэтому у нее не было возможности присутствовать на этом заседании. Вместе с тем стороны по делу не оспаривали, что она не просила перенести заседание. Основной спорный вопрос в деле заключается в том, ходатайствовала ли она о переносе заседания суда апелляционной инстанции или нет.

45. Заявительницу уведомили о дате заседания суда апелляционной инстанции заблаговременно, и, следовательно, у нее было достаточно времени, чтобы обеспечить свое личное присутствие на этом заседании и присутствие своего адвоката. Однако заявительница утверждала, что непосредственно в день заседания ее адвокат позвонила судье и попросила перенести заседание из-за своей болезни. Власти государства-ответчика оспаривали данное утверждение. В постановлении суда апелляционной инстанции указано, что заявительница не ходатайствовала о переносе судебного заседания (см. § 15 настоящего Постановления). С учетом отсутствия в материалах дела каких-либо доказательств обратного Европейский Суд не видит оснований сомневаться в правильности вывода суда апелляционной инстанции. Кроме того, стоит отметить, что заявительница, которой не мешали прийти в суд ни болезнь, ни какие-либо иные причины, решила туда не приходить. При таких обстоятельствах законодательство Российской Федерации предоставляло суду право приступить к рассмотрению дела в отсутствие заявительницы (см. § 25 настоящего Постановления).

46. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд полагает, что заявительнице была предоставлена возможность эффективно изложить перед судами свои доводы, но она не предприняла надлежащих усилий по защите своих интересов. Следовательно, ее жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с [пунктами 3 и 4 статьи 35](#) Конвенции.

47. Европейский Суд рассмотрел остальные жалобы заявительницы на несправедливость судебного разбирательства. С учетом всех имеющихся в его распоряжении материалов и в той мере, в какой эти жалобы относятся к его компетенции, Европейский Суд приходит к выводу, что они не указывают на нарушение прав и свобод, предусмотренных [Конвенцией](#) или Протоколами к ней. Отсюда следует: эти жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные в соответствии с [подпунктом "а" пункта 3](#) и [пунктом 4 статьи 35](#) Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ [СТАТЬИ 8](#) КОНВЕНЦИИ

48. Заявительница жаловалась на то, что обыск в ее жилище привел к нарушению [статьи 8](#) Конвенции, которая предусматривает следующее:

"1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц".

49. Власти Российской Федерации оспорили этот довод.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

50. Европейский Суд отмечает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной в значении [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Доводы сторон

51. Власти Российской Федерации утверждали, что вмешательство в осуществление заявительницей права на уважение ее жилища являлось оправданным в значении [пункта 2 статьи 8](#) Конвенции. Указанное вмешательство было основано на [статье 182](#) УПК РФ и осуществлялось на основании постановления прокурора в порядке, предусмотренном законодательством, действовавшим в период, относящийся к обстоятельствам дела. Оно преследовало правомерную цель, которая заключалась в обнаружении доказательств, имеющих значение для уголовного дела в отношении отца заявительницы. Учитывая сложившиеся в семье отношения, существовали достаточные основания полагать, что в квартире заявительницы могут быть обнаружены предметы, имеющие значение для уголовного дела. Действительно, впоследствии обнаруженные в квартире заявительницы предметы были использованы при вынесении обвинительного приговора ее отцу, что значит, что суд первой инстанции не усомнился в законности обыска и выемки. Кроме того, заявительница никогда не просила вернуть ей изъятые предметы.

52. Заявительница утверждала, что в нарушение требований законодательства Российской Федерации обыск был проведен в ночное время. Ей не сообщали о ее процессуальных правах до начала обыска. Она считала, что основания производить обыск у нее дома отсутствовали. Заявительница жила отдельно от отца, поэтому не было поводов предполагать, что в ее квартире могут быть обнаружены предметы, имеющие значение для уголовного дела. Наконец, заявительница оспаривала утверждение властей государства-ответчика о том, что при вынесении обвинительного приговора ее отцу были использованы предметы, изъятые из ее квартиры. Она отмечала, что, в конечном счете, ни один из изъятых предметов судом первой инстанции исследован не был.

2. Мнение Европейского Суда

53. Стороны не оспаривали, что обыск в квартире заявительницы представлял собой вмешательство публичных властей в осуществление ею права на уважение своего жилища. В связи с этим Европейский Суд должен определить, было ли это вмешательство оправданным в значении [пункта 2 статьи 8](#) Конвенции, то есть действительно ли оно было "предусмотрено законом", преследовало одну или несколько правомерных целей, предусмотренных этим [пунктом](#), и было "необходимо в демократическом обществе" для достижения этой цели или целей.

54. Учитывая, что санкция прокурора на обыск была получена в соответствии с требованиями законодательства, действовавшего в период, относящийся к обстоятельствам дела (см. § 19 настоящего Постановления), и что его целью являлось обнаружение доказательств по уголовному делу в отношении отца заявительницы, Европейский Суд готов допустить, что для производства обыска имелись основания в законодательстве Российской Федерации и преследовалась правомерная цель, которая заключалась в предотвращении преступлений. Европейский Суд принимает к сведению довод заявительницы, утверждающей, что согласно законодательству Российской Федерации производство обыска в ночное время является незаконным (см. § 20 настоящего Постановления). Однако Европейский Суд считает необязательным устанавливать, можно ли считать обыск незаконным только из-за того, что он был произведен в ночное время. Вместо этого Европейский Суд сосредоточится на вопросе о том, было ли данное вмешательство "необходимо в демократическом обществе".

55. Европейский Суд неизменно приходил к выводу, что для получения вещественных доказательств определенных правонарушений государства-участники могут посчитать необходимым прибегнуть к обыску и выемке. Европейский Суд должен определить, являлись ли соображения, указанные в качестве основания для проведения указанных мероприятий, "уместными" и "достаточными", и был ли при этом соблюден принцип соразмерности. Что касается принципа соразмерности, Европейский Суд должен, во-первых, убедиться в том, что соответствующие положения законодательства и практика их применения обеспечивают лицу достаточные и эффективные гарантии от злоупотреблений. Во-вторых, Европейскому Суду необходимо рассмотреть конкретные обстоятельства каждого дела с тем, чтобы определить, было ли вмешательство в конкретном случае в настоящем деле соразмерным преследуемой цели. Критерии, которые Европейский Суд принимает при этом во внимание, включают в себя степень тяжести правонарушения, в связи с которым был произведен обыск, способ и обстоятельства получения санкции на обыск, в частности вопрос о том, был ли ордер на обыск выдан ввиду обоснованных подозрений, а также характер и содержание решения о производстве обыска, в том числе, с учетом особенностей обыскиваемых помещений и гарантий того, что последствия обыска не выйдут за рамки разумного (см. Постановление Европейского Суда по делу "Бак против Германии" (Buck v. Germany), жалоба N 41604/98, §§ 44 - 45, ECHR 2005-IV, Постановление Европейского Суда по делу "Смирнов против Российской Федерации" (Smirnov v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба N 71362/01 <1>, § 44, а также Постановление Европейского Суда по делу "Илия Стефанов против Болгарии" (Iliya Stefanov v. Bulgaria) от 22 мая 2008 г., жалоба N 65755/01, § 38).

<1> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 3/2008.

56. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что сама заявительница никогда не обвинялась и не подозревалась в совершении преступлений или незаконной деятельности. Обыск у нее дома был произведен в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении ее отца. Европейский Суд констатирует, что ни одна из сторон не предоставила копии ордера на обыск. Соответственно, Европейский Суд считает, что он не может установить, был ли этот ордер выдан ввиду обоснованных подозрений, указывающих на то, что в квартире заявительницы могли быть обнаружены предметы, имеющие значение для уголовного дела в отношении ее отца. Поскольку стороны не предоставили копии ордера на обыск, Европейскому Суду сложно определить, являлись ли доводы, приведенные в качестве основания для производства обыска, "уместными" и "достаточными".

57. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что внутрисударственные суды так и не рассмотрели вопрос о наличии "уместных" и "достаточных" доводов,

оправдывающих обыск дома у заявительницы и выемку принадлежащих ей вещей. Действительно, учитывая, что тогда не требовалось предварительно получать судебное решение о производстве обыска, следственные органы определяли целесообразность обыска и решали, какие действия допустимы при его проведении, исключительно по собственному усмотрению. В деле "Смирнов против Российской Федерации" Европейский Суд пришел к выводу, что ввиду отсутствия необходимости предварительно получать судебное решение о производстве обыска законодательство Российской Федерации в то время не обеспечивало лицу достаточных и эффективных гарантий от злоупотреблений (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Смирнов против Российской Федерации", § 45).

58. Исходя из изложенного Европейский Суд заключает, что отсутствие предварительно вынесенного судебного решения на право проведения обыска не уравнивалось возможностью последующего судебного контроля. В настоящем деле судебный контроль ограничивался проверкой того, действительно ли обыск и выемка были санкционированы компетентным прокурором. Внутригосударственные суды не рассматривали вопрос о том, имелись ли у прокурора "уместные" и "достаточные" основания для выдачи ордера на обыск дома заявительницы. В решениях судов Российской Федерации ничего не говорится о том, почему был сделан вывод о том, что обыск в квартире заявительницы позволит получить доказательства, имеющие значение для уголовного дела в отношении ее отца (см. §§ 11 и 15 настоящего Постановления). Таким образом, Европейский Суд не убежден, что для обыска дома заявительницы были "уместные" и "достаточные" основания.

59. Далее Европейский Суд рассмотрит объем полномочий сотрудников милиции согласно протоколу обыска от 14 марта 2003 г. (см. § 7 настоящего Постановления) и порядок производства обыска.

60. Европейский Суд отмечает, что в ранее рассмотренных делах по жалобам против Российской Федерации он приходил к выводу о нарушении [статьи 8](#) Конвенции главным образом из-за неопределенности ордеров на обыск и слишком общего характера их формулировок, которые позволяли производящим обыск органам власти решать, какие действия допустимы при его проведении, исключительно по собственному усмотрению (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Смирнов против Российской Федерации", § 47, Постановление Европейского Суда по делу "Алексян против Российской Федерации" (Aleksanyan v. Russia) от 22 декабря 2008 г., жалоба N 46468/06 <1>, § 216, а также Постановление Европейского Суда по делу "Колесниченко против Российской Федерации" (Kolesnichenko v. Russia) от 9 апреля 2009 г., жалоба N 19856/04 <2>, § 33). В делах по жалобам против Российской Федерации время от времени возникают проблемы в результате отсутствия указаний на то, какие действия допустимы при проведении обыска, и гарантий того, что последствия обыска не выйдут за рамки разумного. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что [статья 182](#) УПК РФ, регулирующая основания и порядок производства обыска (см. §§ 18 - 22 настоящего Постановления), не требует составлять достаточно конкретный ордер на обыск, например, указывать в нем, какие именно предметы и документы предполагается обнаружить, и какое значение они могут иметь для следствия, для того, чтобы его последствия не выходили за рамки разумного (см. mutatis mutandis упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Илия Стефанов против Болгарии", § 41).

<1> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 1/2011.

<2> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 7/2009.

61. В настоящем деле в ордере на обыск указывалось, что его целью является обнаружение "черновики расчетных ведомостей по заработной плате, начисленной [отцу

заявительницы] и другим офицерам корабля "Аргун". Европейский Суд считает, что в этой части ордер на обыск являлся достаточно конкретным. Однако далее в ордере следственным органам разрешалось искать "предметы и документы... а также иные носители информации, указывающие на причастность [отца заявительницы] к совершению преступления". Европейский Суд полагает, что в указанной части ордер был сформулирован в общих и широких выражениях, предоставляющих сотрудникам милиции право определять, какие предметы и документы подлежат выемке, исключительно по своему усмотрению. Поскольку ордер на обыск предусматривал слишком широкие полномочия, он не мог обеспечить, что последствия обыска не выйдут за рамки того, что необходимо в демократическом обществе.

62. Действительно, слишком обширные полномочия, предусмотренные в ордере на обыск, отразились в порядке проведения обыска. Перечень изъятых предметов не ограничивался вещами, принадлежащими отцу заявительницы, а включал в себя паспорт моряка заявительницы, ее принтер и дискеты. Важно, что в ходе последующего судебного контроля законности этого обыска внутригосударственные суды не указали, какое значение имеют изъятые у заявительницы предметы для уголовного дела в отношении ее отца. Власти государства-ответчика не предоставили каких-либо документов, свидетельствующих, что эти предметы были приобщены к материалам уголовного дела в отношении ее отца или были использованы в ходе судебного разбирательства.

63. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу, что обыск в квартире заявительницы, которая сама не подозревалась в совершении преступлений, а являлась родственницей подозреваемого по уголовному делу, был произведен без уместных и достаточных оснований и в отсутствие гарантий того, что его последствия не выйдут за рамки разумного. Следовательно, он не был "необходим в демократическом обществе".

64. Соответственно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение [статьи 8](#) Конвенции.

IV. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ [КОНВЕНЦИИ](#)

65. Наконец, Европейский Суд рассмотрел остальные выдвинутые заявительницей жалобы. С учетом всех имеющихся в его распоряжении материалов, и насколько предмет жалобы относится к его компетенции, Европейский Суд не усматривает в них признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных [Конвенцией](#) или Протоколами к ней. Из этого следует, что жалобы являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии с [подпунктом "а" пункта 3](#) и [пунктом 4 статьи 35](#) Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ [СТАТЬИ 41](#) КОНВЕНЦИИ

66. [Статья 41](#) Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. УЩЕРБ

67. Родственницы заявительницы требовали выплатить им 20 000 евро в качестве компенсации причиненного ей морального вреда. Кроме того, они просили выплатить 510 евро, сумму, соответствующую стоимости изъятых у заявительницы предметов, в качестве компенсации причиненного ей материального ущерба. Они утверждали, что не

могут предоставить документы, подтверждающие стоимость этих предметов, поскольку необходимые документы были изъяты сотрудниками милиции. Кроме того, они требовали выплаты 110 813,35 евро в качестве компенсации материальной помощи, которую заявительница оказывала своей несовершеннолетней дочери. Родственницы заявительницы считали, что ее болезнь, из-за которой заявительница скончалась, явилась результатом сильного стресса, перенесенного ею во время незаконного обыска.

68. Власти Российской Федерации считали требования о компенсации морального вреда чрезмерными и не подкрепленными какими-либо документами. Требования о компенсации материального ущерба также не подтверждены документально.

69. Европейский Суд не усматривает причинно-следственной связи между установленным нарушением и материальным ущербом, который предположительно был причинен смертью заявительницы, поэтому он отклоняет соответствующие требования.

70. Вместе с тем Европейский Суд полагает, что в связи с обыском в доме заявительницы и изъятием принадлежащих ей вещей в нарушение требований [статьи 8](#) Конвенции заявительнице были причинены и материальный ущерб, и моральный вред. Соответственно, Европейский Суд присуждает ей 7 500 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы.

71. Данная сумма подлежит выплате в равных долях матери заявительницы, Людмиле Александровне Королевой, родившейся 17 февраля 1951 г., и дочери заявительницы, Елизавете Михайловне Мисан, родившейся 24 марта 2001 г.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

72. Кроме того, родственницы заявительницы требовали 52,82 евро в качестве компенсации расходов на оплату услуг переводчиков. Помимо этого, они просили возместить им 10% от суммы, присужденной в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда, которые были выплачены по устному соглашению на оказание правовых услуг между заявительницей и ее адвокатом.

73. По мнению властей Российской Федерации, не было доказано, что судебные издержки и расходы, компенсации которых требовали родственницы заявительницы, были фактически понесены и необходимы.

74. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и указанные выше критерии, Европейский Суд отклоняет требование о компенсации расходов на оплату услуг переводчиков, но считает целесообразным присудить 750 евро в качестве компенсации расходов на оплату услуг адвоката в связи с рассмотрением дела в Европейском Суде плюс любые налоги, которые наследницы заявительницы, возможно, должны будут заплатить с указанной суммы.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

75. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) объявил жалобы в части производства обыска в доме заявительницы приемлемыми для рассмотрения по существу, а в остальной части - неприемлемыми;

2) постановил, что имело место нарушение [статьи 8](#) Конвенции;

3) постановил, что:

(а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с [пунктом 2 статьи 44](#) Конвенции выплатить наследницам заявительницы, Людмиле Александровне Королевой и Елизавете Михайловне Мисан, следующие суммы с переводом их в валюту государства-ответчика по курсу обмена валюты на день выплаты, которые должны быть поделены между ними в равных долях:

(i) 7 500 евро (семь тысяч пятьсот евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы, в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда;

(ii) 750 евро (семьсот пятьдесят евро) плюс любые налоги, которые, возможно, должны будут уплатить наследницы заявительницы, в качестве возмещения судебных издержек и расходов;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 2 октября 2014 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель
Палаты Суда
ИЗАБЕЛЬ БЕРРО-ЛЕФЕВР

Секретарь
Секции Суда
СЕРЕН НИЛЬСЕН

Ганкин и другие против Российской Федерации
(Gankin and Others v. Russia)
(N 2430/06 и др.)

По материалам [Постановления](#)
Европейского Суда по правам человека
от 31 мая 2016 года
(вынесено III Секцией)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Все четыре заявителя были сторонами в гражданских разбирательствах, которые находились на стадии обжалования. В каждом деле суд кассационной инстанции отклонил требования заявителей в их отсутствие без рассмотрения того, получили ли они фактически уведомления о слушании. В конвенционном разбирательстве заявители жаловались, ссылаясь на [пункт 1 статьи 6](#) Конвенции, на нарушение их права на справедливое судебное разбирательство дела.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции. Положения российского гражданского процесса требовали от судов проводить устное слушание по всем категориям дел. Стороны имели право участвовать в устном слушании, давать объяснения, выбирать иной способ участия в разбирательстве (например, путем назначения представителя) или просить об отложении слушания. Для эффективного использования этих прав стороны должны быть уведомлены о дате и месте слушания заблаговременно, чтобы они имели достаточное время для подготовки.

Российские суды должны указывать любые недостатки в уведомлении до рассмотрения существа дела. Анализ, который Европейский Суд ожидал найти во внутрисударственных решениях, должен был выйти за пределы ссылки на отправку судебных повесток и собрать все доступные доказательства для того, чтобы удостовериться, была ли отсутствующая сторона фактически информирована о слушании заблаговременно. Уклонение российских судов от установления того, получила ли отсутствующая сторона повестки в надлежащий срок и, если нет, следует ли отложить разбирательство, было само по себе несовместимо с реальным уважением принципа справедливого судебного разбирательства дела и могло обусловить вывод Европейского Суда о нарушении [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции.

Гражданский процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации в редакции, действовавшей в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривал проведение устных слушаний в судах кассационной инстанции, и пределы рассмотрения в этих судах не ограничивались вопросами права, а распространялись также на вопросы факта. Суды кассационной инстанции могли полностью пересматривать дело и рассматривать дополнительные доказательства и доводы, которые не исследовались в первой инстанции. При таких обстоятельствах, рассматривая жалобу по существу, Европейский Суд полагает, что при отсутствии попыток удостовериться в том, были ли заявители или должны ли они были быть уведомлены о дате и времени слушаний, российские суды лишили их возможности эффективно представлять свою позицию в суде.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований [статьи 6](#) Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения [статьи 41](#) Конвенции. Европейский Суд присудил каждому заявителю по 1 500 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба было отклонено. Европейский Суд пришел к выводу, что установление нарушения являлось основанием для возобновления гражданского разбирательства в соответствии с [пунктом 2 части второй](#) и [пунктом 4 части четвертой статьи 392](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ПУЗЫРЕВСКИЙ (PUZYREVSKIY) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 41603/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 9 октября 2012 г.)

<1> Перевод с английского к.ю.н. М.Т. Тимофеева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 9 октября 2012 г. в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 28](#) Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Пузыревский против Российской Федерации" (Первая Секция), заседая Комитетом в составе:

Пэра Лоренсена, Председателя Комитета,

Элизабет Штейнер,

Юлии Лаффранк, судей,

а также при участии Андре Вампаша, заместителя Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 18 сентября 2012 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 41603/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Валерием Николаевичем Пузыревским (далее - заявитель) 25 ноября 2004 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. 24 марта 2009 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1949 году и проживает в Среднем Ургале, поселке, находящемся в Хабаровском крае.

5. В 2004 году заявитель подал иск в суд против частной компании, требуя компенсировать материальный ущерб и моральный вред, причиненный действиями сотрудников компании.

6. 7 июля 2004 г. Верхнебуреинский районный суд Хабаровского края (далее - районный суд) отклонил иск заявителя как необоснованный.

7. Заявитель обжаловал решение от 7 июля 2004 г. Его кассационная жалоба была получена районным судом 21 июля 2004 г.

8. 4 августа 2004 г. районный суд направил материалы дела вместе с жалобой заявителя в Хабаровский краевой суд (далее - краевой суд). В тот же день районный суд отправил письмо заявителю с извещением о том, что его дело передано в краевой суд и что слушание по его кассационной жалобе назначено на 12 августа 2004 г., в 10.00. Из почтовых печатей на конверте следует, что письмо было отправлено 5 августа 2004 г. и пришло в почтовое отделение по месту жительства заявителя 9 августа 2004 г.

9. 12 августа 2004 г. в краевом суде состоялось слушание, в котором заявитель не участвовал. Краевой суд согласился с доводами районного суда и оставил решение от 7 июля 2004 г. в силе. Представитель компании, против которой подал иск заявитель, присутствовал на заседании и давал пояснения.

10. 19 августа 2004 г. руководитель почтового отделения в ответ на жалобу заявителя о задержке в доставке корреспонденции указал, что письмо районного суда от 4 августа 2004 г. было доставлено заявителю только 16 августа 2004 г. по вине одного из сотрудников почтового отделения.

11. 27 сентября 2004 г. краевой суд направил заявителю копию кассационного определения от 12 августа 2004 г.

II. Соответствующее внутригосударственное законодательство

12. Изложение соответствующих положений внутригосударственного законодательства, действовавшего в указанное время, см. в Постановлении Европейского Суда по делу "Гусак против Российской Федерации" (Gusak v. Russia) от 7 июня 2011 г., жалоба N 28956/05 <1>, § 20.

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 11/2012.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

13. Заявитель, ссылаясь на [пункт 1 статьи 6](#) Конвенции, жаловался на то, что он был лишен возможности участия в судебном слушании его кассационной жалобы, состоявшемся 12 августа 2004 г. Соответствующие положения [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции гласят:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела... судом...".

A. Доводы сторон

14. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель был надлежащим образом уведомлен о рассмотрении его кассационной жалобы, состоявшемся 12 августа 2004 г. Извещения о заседании были разосланы сторонам 4 августа 2004 г. Присутствие ответчика на заседании подтверждает тот факт, что судебные извещения были доставлены сторонам. Однако ни заявитель, ни его представитель не явились на слушание 12 августа 2004 г. и не сообщили суду кассационной инстанции о причинах их отсутствия. В связи с этим суд кассационной инстанции принял решение рассмотреть жалобу заявителя в его отсутствие. Власти Российской Федерации также указали на то, что заявитель не представил в качестве доказательства истинности своих утверждений справку из почтового отделения, в которой бы подтверждалось, что извещение не было ему доставлено или же было доставлено таким образом, что ему не хватило времени для подготовки к судебному слушанию по его кассационной жалобе. Наконец, власти Российской Федерации сослались на то, что заявитель не утверждал, что он собирался

представить в суде кассационной инстанции новые аргументы в дополнение к тем, которые были изложены в качестве оснований его жалобы, либо новые доказательства.

15. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он указал, что представил в Европейский Суд копии ответов из почтового отделения, подтверждающих, что извещение о судебном заседании было доставлено ему только 16 августа 2004 г.

В. Мнение европейского суда

1. Приемлемость жалобы

16. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу положений [подпункта "а" пункта 3 статьи 35](#) Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Существо жалобы

17. Европейский Суд повторяет, что право на "публичное разбирательство", предусмотренное [пунктом 1 статьи 6](#) Конвенции, с необходимостью включает в себя право на "устное слушание" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Фредин против Швеции (N 2)" (Fredin v. Sweden) (N 2) от 23 февраля 1994 г., §§ 21 - 22, Series A N 283-A). Право на публичное разбирательство дела судом было бы лишено содержания, если бы стороны не подлежали вызову в суд в такой форме, которая бы гарантировала лицу возможность присутствовать на слушании, если оно желает реализовать это право, предусмотренное внутригосударственным законодательством (см. Постановление Европейского Суда по делу "Яковлев против Российской Федерации" (Yakovlev v. Russia) от 15 марта 2005 г., жалоба N 72701/01, [§ 21 <1>](#)).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 10/2005.

18. Европейский Суд отмечает, что Гражданский процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации (далее - ГПК РФ) предусматривает проведение устных слушаний в судах кассационной инстанции и что юрисдикция кассационных судов не ограничена вопросами права, они также могут рассматривать вопросы факта. Однако явка сторон не считается обязательной, и в случае неявки стороны без уважительной причины - если она была надлежащим образом извещена - суд может продолжить рассмотрение кассационной жалобы. Анализ положений законодательства Российской Федерации, касающихся вручения повесток о явке в суд, позволяет предположить, что какой бы способ уведомления сторон ни был избран, внутригосударственные суды должны обладать доказательствами получения судебного извещения адресатом, иначе слушание должно быть отложено.

19. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что из ответа руководителя почтового отделения от 19 августа 2004 г. следует, что заявитель получил извещение о судебном заседании только 16 августа 2004 г., то есть через четыре дня после того, как слушание дела состоялось. Власти Российской Федерации не подвергли сомнению подлинность этого документа. Они также не представили Европейскому Суду уведомление о вручении или иное аналогичное доказательство того, что судебное извещение было получено заявителем вовремя. Следовательно, заявитель не был вовремя уведомлен о судебном заседании. Относительно заявления властей Российской Федерации о том, что на слушание дела в кассационной инстанции не явился представитель заявителя, Европейский Суд отмечает, что заявитель не имел представителя в суде первой инстанции, и из материалов дела следует, что он не назначал

представителя для целей слушания дела в суде кассационной инстанции. Однако, даже если предположить, что заявитель имел представителя, власти Российской Федерации не предоставили каких-либо доказательств того, что судебное извещение было такому представителю отправлено и им вовремя получено.

20. Европейский Суд отмечает, что из содержания кассационного определения от 12 августа 2004 г. не следует, что суд кассационной инстанции исследовал вопрос о том, были ли надлежащим образом вызваны в суд заявитель и (или) его представитель, и если не были, то не следовало ли отложить заседание и вновь известить заявителя о судебном слушании. Таким образом, власти Российской Федерации не смогли продемонстрировать, что они предприняли разумные меры по надлежащему извещению заявителя о дате рассмотрения его жалобы (см. иной вывод в [Решении](#) Европейского Суда по делу "Бабунидзе против Российской Федерации" (Babunidze v. Russia) от 15 мая 2007 г., жалоба N 3040/03). При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что заявителю не была предоставлена возможность присутствовать на слушании его дела судом кассационной инстанции. От внимания Европейского Суда также не ускользает и тот факт, что другая сторона процесса присутствовала на заседании и давала пояснения. Участие другой стороны в судебном заседании предоставило ей возможность изложить свои аргументы по кассационной жалобе заявителя. Заявитель не был ознакомлен с этими доводами и не мог дать по ним свои объяснения.

21. Европейский Суд обращает внимание на то, что он неоднократно устанавливал нарушения [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции в делах, касающихся вопросов, аналогичных тем, которые являются центральными в настоящем деле (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Яковлев против Российской Федерации", §§ 19 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Грошев против Российской Федерации" (Groshev v. Russia) от 20 октября 2005 г., жалоба N 69889/01 [<2>](#), §§ 27 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Мокрушина против Российской Федерации" (Mokrushina v. Russia) от 5 октября 2006 г., жалоба N 23377/02 [<3>](#), §§ 20 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Прокопенко против Российской Федерации" (Prokopenko v. Russia) от 3 мая 2007 г., жалоба N 8630/03 [<4>](#), §§ 17 и последующие, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Субботкин против Российской Федерации" (Subbotkin v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба N 837/03, §§ 18 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Литвинова против Российской Федерации" (Litvinova v. Russia) от 14 ноября 2008 г., жалоба N 34489/05, §§ 15 и последующие [<5>](#), а также Постановление Европейского Суда по делу "Шандров против Российской Федерации" (Shandrov v. Russia) от 15 марта 2011 г., жалоба N 15093/05 [<1>](#), §§ 28 и последующие).

[<2>](#) Там же. N 5/2006.

[<3>](#), [<4>](#) Там же. N 9/2007.

[<5>](#) Там же. N 7/2013.

[<1>](#) Там же. N 6/2012.

22. Рассмотрев предоставленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили фактов или доводов, вынуждающих сделать иное заключение в настоящем деле. Установлено, что в связи с несвоевременным извещением о судебном слушании заявитель был лишен эффективной возможности присутствовать на заседании суда кассационной инстанции.

23. Следовательно, имело место нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство, гарантированное [пунктом 1 статьи 6](#) Конвенции.

II. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

24. Европейский Суд рассмотрел остальную часть жалобы заявителя. Однако принимая во внимание документы, имеющиеся в его распоряжении, а также в той части, в которой обжалуемые факты подпадают под его компетенцию, Европейский Суд считает, что жалоба не содержит каких-либо признаков нарушения прав и свобод, установленных [Конвенцией](#) или Протоколами к ней. Таким образом, эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с [подпунктом "а" пункта 3](#) и [пунктом 4 статьи 35](#) Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

25. [Статья 41](#) Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

26. Заявитель требовал 890 829 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

27. Власти Российской Федерации считали требования заявителя чрезмерными и необоснованными.

28. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с [правилом 60](#) Регламента Суда заявитель, который желает получить справедливую компенсацию, должен представить подробный перечень всех своих требований по пунктам с приложением соответствующих подтверждающих документов в срок, установленный для представления объяснений. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле заявитель не предоставил какой-либо информации или подтверждающих документов в отношении его требований, касающихся материального вреда. Исходя из изложенного Европейский Суд отклоняет требование заявителя в этой части. С другой стороны, Европейский Суд присуждает заявителю 1 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

29. Заявитель не высказывал каких-либо требований о компенсации судебных расходов и издержек, которые он понес в связи с рассмотрением его дела во внутригосударственных судах и Европейском Суде. Соответственно, Европейский Суд считает, что отсутствуют причины для присуждения ему каких-либо сумм по этому основанию.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

30. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1) признал жалобу на необеспечение внутригосударственными судами возможности эффективного участия заявителя в судебном заседании 12 августа 2004 г., на котором

рассматривалась его кассационная жалоба, приемлемой, остальную часть жалобы - неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции;

3) постановил, что:

(a) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу выплатить заявителю 1 500 евро (одну тысячу пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты, а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эту сумму должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил оставшиеся требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на [английском языке](#), уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 9 октября 2012 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель Комитета Суда
Пэр ЛОРЕНСЕН

Заместитель Секретаря Секции Суда
Андре ВАМПАШ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ВОРОБЬЕВ (VOROBUEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 15722/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 9 октября 2012 г.)

<1> Перевод с английского к.ю.н. М.Т. Тимофеева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 9 октября 2012 г. в соответствии с положениями [пункта 2 статьи 44](#) Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Воробьев против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Комитетом в составе:

Линоса-Александра Сисилианоса, Председателя Комитета,

Анатолия Ковлера,

Эрика Месе, судей,

а также при участии Андре Вампаша, заместителя Секретаря Секции Суда,

заседаая за закрытыми дверями 18 сентября 2012 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 15722/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со [статьей 34](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Виктором Николаевичем Воробьевым (далее - заявитель) 11 апреля 2005 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. 30 января 2009 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1955 году и проживает в г. Югорске (Тюменская область).

5. 29 мая 2002 г. заявитель подал иск в суд против его бывшего работодателя, требуя компенсировать вред здоровью, причиненный в результате его профессиональной деятельности.

6. 29 ноября 2004 г. Югорский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа (далее - районный суд) отклонил иск заявителя как необоснованный.

7. 14 декабря 2004 г. заявитель обжаловал решение от 29 ноября 2004 г.

8. По утверждению властей Российской Федерации, 30 декабря 2004 г. районный суд направил письмо заявителю, известив его о том, что слушание по его кассационной жалобе назначено на 8 февраля 2005 г.

9. 8 февраля 2005 г. в суде Ханты-Мансийского автономного округа - Югры состоялось слушание, в котором заявитель не участвовал. Представитель ответчика присутствовал на заседании и давал пояснения. Суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры согласился с доводами районного суда и оставил решение от 29 ноября 2004 г. в силе.

10. В неустановленную дату заявитель подал надзорную жалобу на кассационное определение от 8 февраля 2005 г.

11. Решением от 14 марта 2005 г. судья суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры отказал заявителю в рассмотрении его жалобы на том основании, что приложенная к жалобе копия кассационного определения от 8 февраля 2005 г. не была заверена соответствующим судом.

II. Соответствующее внутригосударственное законодательство

12. Изложение нормативных положений внутригосударственного законодательства, действовавшего в указанное время, см. в Постановлении Европейского Суда по делу "Гусак против Российской Федерации" (Gusak v. Russia) от 7 июня 2011 г., жалоба N 28956/05 <3>, § 20.

<3> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека", N 11/2012.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

13. Заявитель, ссылаясь на [пункт 1 статьи 6](#) Конвенции, жаловался на то, что судебное рассмотрение его кассационной жалобы, состоявшееся 8 февраля 2005 г., не было состязательным, поскольку он был лишен возможности участвовать в нем и не мог давать объяснения по поводу доводов противоположной стороны. Соответствующие положения [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции гласят:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела... судом...".

A. Приемлемость жалобы

14. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении заявленных нарушений. В частности, он не подал вторую надзорную жалобу на кассационное определение от 8 февраля 2005 г.

15. Заявитель не представил объяснений в этой связи.

16. Европейский Суд ранее устанавливал, что надзорное производство на основании Гражданского процессуального [кодекса](#) Российской Федерации, вступившего в силу 1 февраля 2003 г. (далее - ГПК РФ), не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты по смыслу [пункта 1 статьи 35](#) Конвенции (см. [Решение](#) Европейского Суда по делу "Денисов против Российской Федерации" (Denisov v. Russia) от 6 мая 2004 г., жалоба N 33408/03). Следовательно, возражение властей Российской Федерации о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты должно быть отклонено.

17. Европейский Суд считает, что жалоба не является явно необоснованной в значении [подпункта "а" пункта 3](#) и [пункта 4 статьи 35](#) Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

18. Власти Российской Федерации утверждали, что право заявителя на публичное судебное разбирательство не было нарушено. Заявитель принял участие в слушании своего дела в суде первой инстанции. Он был надлежащим образом извещен о заседании суда кассационной инстанции 8 февраля 2005 г. Судебное извещение было направлено ему 30 декабря 2004 г. Однако заявитель не явился на заседание и не сообщил суду кассационной инстанции о причинах своего отсутствия. В связи с этим суд кассационной инстанции принял решение рассмотреть жалобу заявителя в его отсутствие. Власти Российской Федерации утверждали, что вопросы, рассмотренные судом кассационной инстанции, не требовали личного присутствия заявителя на слушании.

19. Заявитель настаивал на своей жалобе.

20. Европейский Суд повторяет, что право на "публичное разбирательство", предусмотренное [пунктом 1 статьи 6 Конвенции](#), с необходимостью включает в себя право на "устное слушание" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Фредин против Швеции (N 2)" (Fredin v. Sweden (N 2)) от 23 февраля 1994 г., §§ 21 - 22, Series A N 283-A). Право на публичное разбирательство дела судом было бы лишено содержания, если бы стороны не подлежали вызову в суд в такой форме, которая бы гарантировала лицу возможность присутствовать на слушании, если оно желает реализовать это право, предусмотренное внутригосударственным законодательством (см. Постановление Европейского Суда по делу "Яковлев против Российской Федерации" (Yakovlev v. Russia) от 15 марта 2005 г., жалоба N 72701/01 <1>, § 21).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека", N 10/2005.

21. Европейский Суд отмечает, что [ГПК РФ](#) предусматривает проведение устных слушаний в суде кассационной инстанции и что юрисдикция кассационных судов не ограничена вопросами права, они также могут рассматривать вопросы факта. Однако явка сторон не считается обязательной, и в случае неявки стороны без уважительной причины - если она была надлежащим образом извещена - суд может продолжить рассмотрение кассационной жалобы. Анализ положений законодательства Российской Федерации, касающихся вручения повесток о явке в суд, позволяет предположить, что, какой бы способ уведомления сторон ни был избран, внутригосударственные суды должны обладать доказательствами получения судебного извещения адресатом, иначе слушание должно быть отложено.

22. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации предоставили копию письма с судебным извещением, направленную заявителю 30 декабря 2004 г. Власти Российской Федерации не предоставили уведомление о вручении или иное аналогичное доказательство того, что судебное извещение было получено заявителем вовремя. Принимая во внимание это обстоятельство, Европейский Суд не убежден в том, что власти Российской Федерации известили заявителя о судебном слушании, состоявшемся 8 февраля 2005 г., таким образом, чтобы гарантировать заявителю возможность участия в судебном заседании и подготовки к нему.

23. Европейский Суд отмечает, что из содержания кассационного определения от 8 февраля 2005 г. не следует, что суд кассационной инстанции исследовал вопрос о том, был ли заявитель надлежащим образом вызван в суд, и если не был, то не следовало ли отложить заседание и отправить новое судебное извещение заявителю. Следовательно, власти Российской Федерации не смогли продемонстрировать, что они предприняли разумные меры по надлежащему извещению заявителя о дате рассмотрения его жалобы (см. иной вывод в [Решении](#) Европейского Суда по делу "Бабунидзе против Российской Федерации").

Федерации" (Babunidze v. Russia) от 15 мая 2007 г., жалоба N 3040/03). При таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что заявителю не была предоставлена возможность присутствовать на слушании его дела судом кассационной инстанции. От внимания Европейского Суда также не ускользает и тот факт, что другая сторона процесса присутствовала на заседании и давала пояснения. Участие другой стороны в судебном заседании предоставило ей возможность изложить свои аргументы по кассационной жалобе заявителя. Заявитель не был ознакомлен с этими доводами и не мог дать по ним свои объяснения.

24. Европейский Суд обращает внимание на то, что он неоднократно устанавливал нарушения [пункта 1 статьи 6](#) Конвенции в делах, поднимающих вопросы, аналогичные тем, которые являются центральными в настоящем деле (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Яковлев против Российской Федерации", §§ 19 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Грошев против Российской Федерации" (Groshev v. Russia) от 20 октября 2005 г., жалоба N 69889/01 <1>, §§ 27 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Мокрушина против Российской Федерации" (Mokrushina v. Russia) от 5 октября 2006 г., жалоба N 23377/02 <2>, §§ 20 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Прокопенко против Российской Федерации" (Prokopenko v. Russia) от 3 мая 2007 г., жалоба N 8630/03 <3>, §§ 17 и последующие, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Субботкин против Российской Федерации" (Subbotkin v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба N 837/03, §§ 18 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Литвинова против Российской Федерации" (Litvinova v. Russia) от 14 ноября 2008 г., жалоба N 34489/05 <4>, §§ 15 и последующие, а также Постановление Европейского Суда по делу "Шандров против Российской Федерации" (Shandrov v. Russia) от 15 марта 2011 г., жалоба N 15093/05 <5>, §§ 28 и последующие).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека", N 5/2006.

<2>, <3> Там же. N 9/2007.

<4> Там же. N 7/2013.

<5> Там же. N 6/2012.

25. Рассмотрев предоставленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили фактов или доводов, вынуждающих сделать иное заключение в настоящем деле. Установлено, что заявитель был лишен возможности явиться в заседание суда кассационной инстанции и изложить свои доводы в ходе состязательного процесса.

26. Следовательно, имело место нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное [пунктом 1 статьи 6](#) Конвенции.

II. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

27. Европейский Суд изучил остальную часть жалобы заявителя. Однако, принимая во внимание документы, имеющиеся в его распоряжении, а также в той части, в которой обжалуемые факты подпадают под его компетенцию, Европейский Суд считает, что жалоба не содержит каких-либо признаков нарушения прав и свобод, установленных [Конвенцией](#) или Протоколами к ней. Таким образом, эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с [подпунктом "а" пункта 3](#) и [пунктом 4 статьи 35](#) Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

28. [Статья 41](#) Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение [Конвенции](#) или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

29. Заявитель требовал 158 900 евро в качестве компенсации материального ущерба, что составляет утрату дохода в период между 2003 и 2010 годами. Он также требовал 500 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

30. Власти Российской Федерации оспорили данные требования.

31. Европейский Суд не усматривает непосредственной связи между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом, соответственно, он отклоняет это требование заявителя. В то же время Европейский Суд присуждает заявителю 1 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

32. Заявитель также требовал 900 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных им в связи с внутригосударственным судебным разбирательством и обращением в Европейский Суд.

33. Власти Российской Федерации оспорили данные требования.

34. Европейский Суд, принимая во внимание документы, имеющиеся в его распоряжении, а также свою прецедентную практику, считает разумным присудить заявителю 100 евро в качестве возмещения всех судебных расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

35. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1) признал жалобу на необеспечение внутригосударственными судами возможности эффективного участия заявителя в судебном заседании 8 февраля 2005 г., на котором рассматривалась его кассационная жалоба, приемлемой, остальную часть жалобы - неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение [пункта 1 статьи 6 Конвенции](#);

3) постановил, что:

(а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 1 500 евро (одну тысячу пятьсот евро), а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 100 евро (сто евро), а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента окончательной выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил оставшиеся требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на [английском языке](#), уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 9 октября 2012 г. в соответствии с [пунктами 2 и 3 правила 77](#) Регламента Суда.

Председатель Комитета Суда
Линос-Александр СИСИЛИАНОС

Заместитель Секретаря Секции Суда
Андре ВАМПАШ
